Леди Розамунд и ее сын Марк вернулись с охоты, чтобы забрать Софи. Софи пришлось продолжать вести себя так, будто она подвернула лодыжку, что было напрасно, ведь как бы сильно она ни хромала, Кэлхун не удосужился поднять Софи на руки, и все, что он сделал, так это лишь выразил ей слова поддержки. Ей не нужны были его слова!

Софи планировала привлечь его внимание к себе, но это обернулось не так, как она того хотела, оставив ее с Теодором, который был правой рукой короля, однако в ее глазах он был всего лишь слугой, чей статус значительно отличался от Короля Кэлхуна. С тех пор как Софи достигла совершеннолетия, она старалась правильно разыгрывать свои карты. Кэлхун и раньше спал со многими женщинами, и ее это не волновало, потому что она училась во дворце, прекрасно понимая, что они всего лишь женщины, которых используют и выбросят для его удовольствия. Как только она станет его королевой, в этом не будет необходимости.

— Что случилось с твоей ногой, моя дорогая дочь? - обеспокоенно спросила леди Розамунд, увидев, как Софи хромает, держась за слабую горничную. Женщина повернулась к Кэлхуну, — Как это случилось? - потребовала ответа вампирша.

— Я в порядке, мама. Я просто случайно споткнулась и подвернула лодыжку, - заверила Софи, но ее мать не могла перестать беспокоиться о хромой дочери. Она не знала, что ее дочь притворяется.

Кэлхун посмотрел на Софи, а затем повернулся к своей тете и сказал:

— Хорошо, что она не пошла на охоту с вами обоими. Она могла бы покончить с собой, - засмеялся он в конце, но смеха от леди Розамунд не последовало. Ей было несмешно.

— Ты должна лучше заботиться о себе, Софи. Ты вампирша, что парит в воздухе, - отчитала леди свою дочь, — И мой король, пожалуйста, позаботьтесь о ней, - женщина хотела потребовать от него, чтобы он присмотрел за ее дочерью, но, хоть она и была старше его, их положение прямо сейчас не позволяло грубо разговаривать с Кэлхун.

— Я могу сама о себе позаботиться, мама, - нерешительно сказала Софи, ожидая, когда же Кэлхун скажет, что он позаботится о ней, но он этого не сделал. Вместо этого он сказал:

— Софи не ребенок, и я не думаю, что есть какая-либо необходимость нянчиться с ней. Конечно, она может о себе позаботиться. Верно? - Кэлхун вопросительно поднял бровь и Софи кивнула.

— Да, брат Кэлхун, - и она склонила голову, чтобы выразить ему свое уважение. Леди Розамунд пришлось выдавить улыбку, и она сказала, — Я попросила слугу доставить мясо, которое мы добыли на охоте, чтобы Вы могли насладиться им, - Кэлхун кивнул, — Нам пора идти, мой король, - женщина поклонилась и покинула зал суда.

Софи выглядела несчастной тем, что она покидала замок, когда мать вывела ее из комнаты.

Она планировала остаться в замке на ночь, но ее мать приехала забрать ее с собой домой. Кэлхун смотрел, как уходила Софи со всей своей семьёй, и затем он услышал, как Теодор спросил, — Разве она не должна была уже исцелиться?

Губы короля дернулись, — Похоже, маленькая Софи забыла, что раны вампирши, включая вывих лодыжки, заживают, за несколько минут, - не то чтобы он не заметил этого раньше, он просто использовал это для своего же удовольствия. Кто он такой, чтобы останавливаться, когда они хотят поиграть в клоуна, чтобы развлечь его, — Как обычно, пусть кто-нибудь попробует мясо. Вампиры в подземельях будут хорошими подопытными. Я уверен, они будут за это очень благодарны.

Кэлхун не доверял людям, потому что они не давали ему повода верить им. Его отец был никчемным. Кэлхун не понимал, почему он должен доверять другим, о которых ему даже не было дела. Было принято, чтобы кухонный персонал сам пробовал еду, прежде чем ее подадут королю, но в последнее время появились новости о том, как различные элементы используются для воздействия именно на вампира.

— Я прикажу попробовать, - пообещал Теодор, склонив голову.

— Который сейчас час? - спросил Кэлхун, вставая со своего трона и спускаясь, чтобы Теодор быстро последовал за ним.

— Уже пятый, - ответил Теодор и после паузы добавил, — Как вы думаете, Леди устала и заблудилась в лабиринте прямо сейчас? - Обычно люди не могли быстро выбраться из лабиринта, особенно в первый раз. У короля же были свои причуды, в которых он не сомневался.

— Кто знает, - сказал Кэлхун, выходя из помещения, и другие люди, находившиеся в зале, склонили головы, чтобы король позволил им покинуть зал, — Лабиринт это замечательная вещь, она заняла все ее мысли. Она и сейчас продолжает много думать. После сегодняшнего маленького приключения она сможет быстро заснуть и крепко выспаться.

"У Кэлхуна странные способы заботиться о женщине, заинтересовавшей его" - подумал Теодор про себя.

Теодор работал на Кэлхуна с тех пор, как он был назначен королем Девона. Он знал этого человека ещё когда они были молоды, и он оказался верным слугой короля. Когда его попросили разузнать о девушке, он подумал, что это просто из любопытства, но он был удивлен, когда король пригласил семью человеческой девушки в замок.

Девушка была проста на вид. Разврат короля с женщинами не имел границ, но по тому, как Кэлхун обращался с ней, он мог сказать, что Кэлхун очень интересовался девушкой, как никогда раньше ни одной женщиной.

Кэлхун вышел, Теодор шел за ним, когда они направились к лабиринту живой изгороди замка.

http://tl.rulate.ru/book/44319/2276165